

Вот именно это в одно мгновение овладело моим мозгом. Я с какой-то сверх лёгкостью принял эту идею. И тут же осознал, что именно об этом говорят мои глаза. Что именно эту мою мысль сейчас считывает своими глазами моя дама. Как же мы были оба счастливы от столь желанных друг-для-друга мыслей. Она меня взяла за локти. Я ответил ей столь же дружеским встречным жестом. Казалось нам нельзя сейчас сблизиться — мы погрузимся в единый поцелуй и навечно растворимся в этом поцелуе. Но и если этот поцелуй допустить, то тогда упустим другой счастливый момент, когда мы можем, держа друг друга за локти, наслаждаться столь влюблёнными взглядами. Дилемма, блин. Я и моя дама, мы оба не сговариваясь, раскачивали друг друга. Наслаждались оба взаимным влюблённым взглядом. Через столь сверхчувствительный взгляд мы обменивались беседой о нашей любви. Я был столь искренен в тот момент, что весь мой организм ликовал — вот эта встреча! Это не-О-писуемое счастье видеть и ощущать единении с женщиной моей мечты. И тут же чувствую излучение её глазок, которые мне сообщали — ты мой единственный мужчина, мужчина моей мечты! Нам обоим было столь мощно плевать на окружающий мир, что мы, прекратив вращение вокруг друг друга, наконец-то рванули в объятия друг друга. Меня ни сколечко не смутило, то, что вместе со страстью поцелую я наткнулся на солоноватый вкус спермы. Я лишь только крепко-крепко руками сжал всё тело своей дамы и тем самым волей неволей сам же стал размазывать-и-втирать в кожу и в волосы многочисленные о-шлёпки спущенки. Сквозь поцелуй, я слышал, как она передаёт в меня свои мысли: «муж, ты что делаешь, ты принимаешь сперму неизвестных мужчин на лице-шее-волосах своей жены?». Я не находя ни чего мудрого лишь ещё более решительней и нежностью продолжил это размазывание и втирание чужой спермы в её тело. «Я всегда мечтала о таком понимающем муже». А вот это уже было сказано не мыслями, а именно вслух. На твоих руках не так и много смазки, что бы этой смазкой ты смог размазать мои груди. «Может прямо сейчас, спустишь на мои груди; что бы мы в четыре руки и твою сперму тоже размазали по грудям?!» От такой фразы мы оба расхохотались. Я же себя поймал на другой мысли — я же ведь давно уже руками ласкаю сосочки моей дамы. Правда, делаю это нежно, а не так грубо как полчаса назад эти груди мял как тесто какой-то амбал. «Какие же у тебя нежные руки, как же они меня возбуждают! Вот почувствуй моё возбуждение» — и моя дама тут же буквально засунула сразу несколько фаланг моей руки себе в киску. Я, памятуя о технике секса, где-то на уровне рефлекса занялся возбуждением её клитора. И лишь потом только осознал, что моя дама буквально ручьями течёт от перевозбуждения. Обмажь этим соком мои груди. И моя рука вся в её выделениях её ручкой была заведённая разом и на левую и на правую сиську. Ва-у с моей дамой не соскучишься — она знает, как возбудить мужчину. От такой инициативности моей дамы я чуть было не впал в ступор. Ведь прямо перед мой носом моя дама стала разводить моей рукой по грудкам. Это балдёж чувствовать, как твоя женщина проявляет столь разнообразнейшую инициативу. Давай я прямо тут залью тебя спермой. Может это я и проговорил? А может лишь только продолжал передавать свои мысли — это не суть. Мы понимали друг друга на любом уровне. Спускай на груди и потом размазывай — это был её ответ. Я этот ответ слышал. Точно слышал. Ну или не слышал и воспринимал её мысли. — это не суть. Буквально в трёх-пяти метров мы наконец-то увидели, что кусты-то не столь сплошные, что надо выбираться и как можно скорее заняться сексом «в домашних, цивилизованных условиях». И вот только тут я впервые, после побега услышал голос своей дамы. Да, так и есть — всё остальное это было действительно общение «без слов». От такого внезапного открытия и опознавания мы вновь слились в объятии и опять длительном поцелуе. «Я ещё более потекла, давай же наконец-то уйдём в кроватку и там продолжим» — вот это ПЕСНЯ!!! Я же играл влюблённого юношу и вряд ли переигрывал, ведь искреннее не мог оторваться от тела своей дамы. А дама моя столь же страстно отвечала мне взаимностью. Лишь только её рывок выбросил наши тела из кустов на улицу. И мы, как ни в чём не бывало, взялись «под ручку» и пошагали по уже темнеющим улочкам незнамо куда. Тёплая ночь, кругом фонари, освещающие улицы. Мы как два расфуфыренных взлохмаченных ёжика были наверняка сильно приметны для прохожих. Наверняка мы выглядели, как два любовника: цветущая от счастья мамуля и её

молодой юный жеребец. Впрочем, ещё ровно сутки мы точно так же гуляли с моей Ереванской подругой по её Еревану: цветущая от счастья мамуля и её молодой пере-затраханый юный жеребец. Но я за сутки смог восстановить свой измотанный от секса организм и с радостью готов был снова заняться бесконечным сексом с новой ещё одной немолодой дамой. Мы, как-то не сговариваясь более или менее откровенно целовались. Я при этом как-бы напоказ из блузки вынимал одну из грудок, ну, когда приближались молодые прохожие. И тут же напротив, если прохожие были престарелые тётки, то я на откровенно выпячивающие из блузки сиськи накрывал её чёрным шарфиком. — Ты хочешь молодым людям показать, какая у тебя сексапильная жена? И при сварливых старухах не хочешь упрёков в наш с тобой адрес? Её голос становился томным. А руками она при этом постоянно ласкала свои ляжки. — Аха. Хотя я хотел бы, чтобы твоя репутация не пострадала ни в чём. Я поймал её руку своей рукой и в такт её движениям своими руками я командовал, как должны её руки саму себя ласкать уже с откровенной страстью. — Конечно, тебе не хотелось бы, что бы все чувствовали, что твоя жена доступная шлюха? Был следующий её вопрос. И мы не только руками, но и всеми частями наших тел на виду у прохожих и, не скрывая своих страстей, терлись друг об друга. Вот это поворот в беседе! Я тут же зачем-то бросился объяснять, что очень хотел бы, что именно моя жена была доступной для других мужчин. Но-но-но с условием — доступна в моём присутствии. Такую доступность я тогда бы считал это не изменой. В ту же секунду моя дама от всей души меня обняла прямо под мощным фонарём. В этот момент мы не целовались. Но объятия наши были столь крепкими и взгляды наши были столь неотрывными и взаимно пронизательными, что я буквально спинным мозгом чувствовал, как моя дама просит доказательства моих слов. Доказательства того, что я действительно буду рад тому, что бы на моих глазах в мою любимую даму чужие мужчины спускали сперму прямо без презиков. — Я так боялась, что если бы второй амбал всё же развернул меня в позу раком, то тогда я потеряла бы тебя, своего любимого мужчину. Не потеряла бы — я бы с удовольствием посмотрел бы, как они спускают в тебя. В твою киску. Если ты такой откровенный в нашу первую встречу, то я хочу тебе сказать, что в меня можно спускать без презиков — я предохраняюсь. Это она зачем-то заявила, хотя я таких детализаций даже и не спрашивал. И от таких детализаций меня как током прошибло. Ведь это же наша самая первая встреча. А тут такие сверх откровеннейшие темы. Да и обсуждаем мы это непринуждённо. Да не может быть!!! Ну, не может быть таких сверх откровений же. Я лишь только подумал и почти тут же, но уже вслух слышу от своей дамы ответ: «признаюсь, я хотела бы, что бы мой муж был и мощным секс-гигантом и в тоже время любил меня после секса с другими секс-гигантами». И тут же на одном дыхании через запятую продолжила — а ты секс-гигант? На, что я вопросом на вопрос ей отвечал: «а что, секс-гиганты любят когда с его женой в постели другие ...секс-гиганты? Или же только импотенты любят, когда их жёны трахаются с другими?» Что за вопрос я задал я и сам не понял, да и не пытался формулировать свои вопросы. Я откровенно сильно хотел уже ебать-ебать и ебать свою новую знакомую. И откровенно жадно стал снимать с дамы блузку.